

О развитии диалектического мышления в образовании

Баянова Л.Ф. ✉, Крашенинников Е.Е.

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ balan7@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье, представленной в виде дискуссии, поставлен ряд актуальных вопросов по формированию диалектического мышления: «Почему современная образовательная практика не стремится развивать диалектическое мышление?»; «Не будет ли внутреннего диссонанса в содержании образовательных программ при ориентации на диалектическую логику наряду с формальной?»; «Может ли психология с той же четкостью, как в теории формально-логического мышления, предложить операциональную структуру диалектического мышления?». В дискуссии подчеркивается, что цифровизация усиливает актуальность применения новых дидактических средств по развитию мышления, способного находить гибкие решения в проблемно-противоречивой ситуации.

Цель. В ходе дискуссии приведена аргументация необходимости обращения к диалектической логике в современной образовательной практике наряду с логикой формальной.

Результаты. В результате дискуссии объяснены основные положения концепции Н.Е. Вераксы о диалектическом мышлении, показана операциональная структура, представленная диалектическими умственными действиями объединения, превращения, обращения, смены альтернативы. Рассматривается вопрос о начале обучения диалектическому мышлению, при котором, развивая идею Ж. Пиаже о нечувствительности мышления дошкольника к противоречию, предлагается начинать обучать детей решать проблемно-противоречивые ситуации в раннем возрасте. В статье анализируются возможности и перспективы интервенции идей диалектического мышления в обучение на современном этапе.

Выводы. В качестве основного вывода, достигнутого в ходе дискуссии, указывается, что цифровизация детства с информационным насыщением социальной ситуации развития формирует запрос к психологической науке, связанный с разработкой средств развития мышления в новых культурных условиях. Средством когнитивного развития детей предлагается диалектическое мышление в процессе решения проблемно-противоречивых задач.

Для цитирования: Баянова, Л.Ф., Крашенинников, Е.Е. (2025). О развитии диалектического мышления в образовании. *Современное дошкольное образование*, 19(2), 30–39. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-30-39>

© Баянова Л.Ф., Крашенинников Е.Е., 2025

Ключевые слова:

диалектическое мышление, дошкольник, противоречие, сократовский метод

Введение

Современная образовательная практика сталкивается с рядом существенных трансформаций в учебной деятельности детей. Изменения касаются снижения мотивации учения, влияния гаджетов и экранного времени на различные аспекты познавательной сферы, доминирования процесса восприятия, вытесняющего мышление, долговременную память и воображение (Бухаленкова и др., 2021; Баянова и др., 2024; Веракса и др., 2020; Солдатова и др., 2023; Тарунтаев, 2023).

Предпринимаемые со стороны взрослых — родителей и педагогов попытки, направленные на ограничение пребывания ребенка в виртуальной реальности, оказываются, к сожалению, малоэффективными. В определенной степени можно говорить о кризисе современного детства, когда происходит замещение актуальной среды развития ребенка виртуальной, недооцененными становятся общение с ребенком, сюжетно-ролевые игры в дошкольном детстве (Белобрыкина, 2021), изменяются содержание и формы игрушек

Development of dialectical thinking in education

Larisa F. Bayanova ✉, Evgeny E. Krasheninnikov

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ balan7@yandex.ru

Abstract

Background. The article presented as a discussion brings up the variety of relevant topics on the dialectical thinking formation: “Why is the modern education not interested in developing the dialectical thinking?”; “If based on the dialectical and formal logic, will educ programs be marked with internal inconsistencies?”; “Can psychology define the operational structure of dialectical thinking as well as in the theory of formal-logical thinking?” The discussion emphasises that digitization calls for new didactic methods to build a mind able to find flexible solutions in contradictory situations.

Objective. The discussion advocate for using both the dialectical and formal logic in the modern education.

Results. The discussion explores the highlights of N. E. Veraksa dialectical thinking concept. The discussion also demonstrates the operational structure presented by the dialectical mental actions of unification, transformation, reversal or change of alternative. The article considers the preferable age to start training dialectical thinking in a child: despite Jean Piaget’s thesis that a preschool child’s mind is insensitive to contradictions, the study recommends to start teaching children to solve contradictory situations at an early age. The article analyses the opportunities and prospects of implementing dialectical thinking concepts in the modern education.

Conclusions. The main conclusion of the article is that digitization of childhood featuring information-dense social situations of development encourages the psychological science to come up with methods of developing thinking in new cultural environment. One of such children’s cognitive development methods is dialectical thinking in solving contradictory problems.

For citation: Bayanova, L.F., Krasheninnikov, E.E. (2025). Development of dialectical thinking in education. *Preschool Education Today*, 19(2), 30–39. (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-30-39>

© Bayanova L.F., Krasheninnikov E.E., 2025

Keywords:

dialectical thinking, preschooler, contradiction, Socratic method

(Гаврилова и др., 2024). Л.С. Выготский указывал на абсолютную ценность общения, утверждая, что «самым замечательным из всех фактов, относящихся к развитию детского мышления, является положение, что в меру того, как развивается общение ребенка с взрослыми, расширяется и детское обобщение, и наоборот» (Выготский, 1956, с. 432).

Вызовы цифровой экспансии ждут ответов со стороны детских психологов и специалистов в области дидактики. На наш взгляд, противодействие наметившимся тенденциям снижения познавательной активности детей должно быть связано с разработкой средств и методов развития мышления. Обращаясь к истории отечественной педагогической психологии и дидактики, можно обнаружить весьма своевременные для решения актуальных проблем подходы к развитию мышления. В прошлом столетии семидесятые годы стали временем расцвета идей развития мышления через проблемное обучение (Матюшкин, 1972; Махмутов, 1977; Скаткин, 1984; Лернер,

1974). В эти же годы В. В. Давыдов, развивая концепцию развивающего обучения Д.Б. Эльконина, обратил внимание на разработку образовательных программ, развивающих теоретическое мышление уже в младшем школьном возрасте (Давыдов, 1972). В современных условиях педагогике необходима рефлексия проблем современной школы через призму идей проблемного и развивающего обучения. Наряду с указанными направлениями в 1980-е годы сформировалась новая линия изучения развития мышления, решающего задачи в проблемно-противоречивой ситуации и связанного с диалектической логикой. В последние годы опубликован ряд книг, посвященных диалектическому мышлению, инициирующих интерес к данной теме как в России (Крашенинников, 2019; Веракса, 2021), так и за рубежом (Бессечес, 2018; Shannon, 2024). Обращение к достижениям в области изучения диалектического мышления связано с поиском новых возможностей развития мышления в детском возрасте.

Дискуссия о ресурсе развития диалектического мышления в детском возрасте: за и против

Л. Баянова: История первых моделей обучения мышлению восходит к Сократу. Как известно, более двух тысяч лет тому назад философ, о котором Мераб Мамардашвили в «Картезианских размышлениях» сказал как «о счастливом и нас осчастливившем мыслителе», придумал такой метод обучения, в котором ученик самостоятельно находит решение поставленной учителем проблемы (Мамардашвили, 1996). Сократ представлял мышление как некий процесс порождения знания при решении противоречивой проблемы. С высоты сегодняшнего дня мы с несомненной благодарностью и восхищением оглядываемся на сократовскую дидактическую конструкцию, которая наверняка достойна большего внимания, нежели, увы, имеет в нашей педагогической практике.

Ядром обучения мышлению в сократовском понимании является диалектика. Сократ обучал детей в диалоге, включая противоречие в содержание беседы с учеником. Именно в разрешении противоречия, согласно сократовскому методу, и можно развивать подлинное мышление. Казалось бы, идея замечательная и понятная. Однако по какой-то причине традиции обучения через сократовский диалектический метод не привились в школе. Почему же развитие диалектического мышления по сей день остается игнорируемой очевидностью?

Е. Крашенинников: Поставленную проблему можно обсуждать как со стороны внешних препятствий, так и со стороны причин глубинных. Внешние препятствия более или менее понятны: образование, к сожалению, чаще всего примитивнее, чем окружающая культура; и не только в силу мистической косности, а потому что система образования вынуждена отставать от уровня развития науки — в том числе и педагогической. Ученые сделали открытие: но если открыто действительно новое, то это означает, что все остальные ученые думали раньше по-другому и сейчас будут с открытием не согласны. Их нужно переубедить, предъявить доказательства. Но это очень сложно, потому что требуется не просто показать телескоп и зарисованные пятна, которые ты определяешь как спутники Юпитера, но доказать, что в телескоп действительно видны объекты, удаленные от тебя на семьсот миллионов километров, а не в десятки раз увеличенные пылинки на окуляре. А после того как наступило согласие между специалистами (на достижение которого иногда уходят десятки, а бывает, и сотни лет), приходится адаптировать это знание к возрасту учеников, к их предыдущим знаниям — то есть переписать предыдущие учебники или изменить логику изложения; продумать дидактические средства,

которые тоже меняются. А в педагогике доказать истинность и эффективность методов еще сложнее. Был ли эффективен сократовский метод? Он дал Платона, но и традиционная школа дала Гегеля.

Но есть и внутренние причины, по которым диалектическое мышление нелегко прокладывает путь в образовании. В любой культуре одновременно разворачивается два противоположных процесса: развитие, стремление к созданию нового и закрепление, удержание достигнутого. Если что-то получилось хорошо (научный закон работает, инженерное решение действует, реализация эстетических концепций вызывает одобрение масс и специалистов), то почему бы и не поддерживать уже найденное, тем более что поиск нового не обязательно приведет к потрясающим откровениям, а вот разрушить эффективно работающее способен легко.

Слово «диалектика» имеет два значения в зависимости от того контекста, в который мы его помещаем. Если мы противопоставляем диалектику метафизике, то диалектика означает систему взглядов, признающую всеобщее изменение объектов и направленную на поиск разнообразия и новизны. С таким представлением о мире могут согласиться многие; хотя и не так уж многим в реальной жизни нравятся изменения привычных, устоявшихся форм. Но диалектику можно противопоставить формальной логике, и тогда ее сутью будет отрицание главного логического закона, утверждающего, что противоположности не могут существовать одновременно: если этот объект белый, то он точно не черный. Так считает логика, но не диалектика: для нее нет ограничений, и она может пробовать сконструировать объект, который был бы одновременно и белым, и черным. Не частично белым, а частично черным, а именно полностью белым (то есть на вопрос, белый ли он, мы отвечаем «да») и полностью черным (опять-таки на вопрос, черный ли он, мы отвечаем тоже «да»). И речь не об изменениях объекта (мол, раньше был черным, а теперь белый); нет, речь как раз об одновременности. И вот такое понимание диалектики вместить труднее, хотя вся наша жизнь наполнена подобными противоречиями: свет — волна и частица, человек — тварь и творение, муж любит борщ, а жена вареную капусту в красно-свекольном окружении терпеть не может, а подросток вообще состоит из гремучей смеси парадоксов.

Л. Баянова: Здесь, перефразируя слова А.Р. Лурии о том, что «легко быть материалистом в физиологии, попробуйте стать им в психологии» (Леонтьев, 1990), можем сказать, что легко быть диалектиком в философии, попробуйте быть таковым в психологии. Действительно, при достаточной признанности диалектических идей в философии и наличии диалектической логики наряду с аристотелевской вплоть до восьмидесятых годов

прошлого столетия в психологии не было структурного анализа диалектического мышления с точки зрения его операциональной составляющей. Всем известны мыслительные операции, относящиеся к формальной логике. Имеются в виду такие операции, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, классификация. Именно эти операции представляют собой структуру формальной логики. Каков же психологический уровень понимания диалектического мышления? Что представляют собой операции в диалектическом мышлении? Может ли психология с той же четкостью, как в теории формально-логического мышления, предложить операции диалектического мышления?

Е. Крашенинников: Да, психологической науке трудно подступиться к подобной сложной проблематике, имея дело с постоянно меняющимися, внутренне противоречивыми объектами. Но в наше время психологи из многих стран начали движение в направлении изучения диалектического мышления, которое является особой формой мышления, позволяющей погрузиться в изучение реальных жизненных явлений и порождать принципиально новое. Одним из новых направлений стал структурно-диалектический подход, разрабатываемый Н.Е. Вераксой и научным коллективом, разделяющим его идеи. Если сформулировать их кратко, то можно сказать следующее:

Первое. Существует диалектическое мышление как особая форма мышления, не связанная ограничениями, накладываемыми законами формальной логики. Для него нет противоречий, то есть антагонизма, непримиримости между противоположностями; оно всегда направлено на поиск возможности выстроить ситуацию, в которой отрицающие друг друга реальные и важные противоположности не борются бы за уничтожение друг друга, а сохранились бы. Диалектическое мышление предлагает опосредствование противоположностей, конструируя новый объект, явление, ситуацию. При этом речь идет не о компромиссе, отказе от части требований, исходящих от каждой противоположности; равно не идет речь и о том, чтобы закрыть глаза на существенную разницу между ними, как бы отмахнувшись «а пусть будет и то, и другое», что в результате приводит к продолжению борьбы, но уже в бесконтрольном варианте.

Второе. Диалектическое мышление не является свойством особых высоко развитых людей; оно естественно для любого человека, так как соответствует реальному миру. Начала диалектического мышления можно обнаружить уже в дошкольном детстве; для дошкольника диалектическое восприятие мира более естественно, чем для взрослого. Не случайно педагоги и писатели (например, К. Чуковский или Дж. Родари) издавна восторга-

лись неожиданностью детских суждений, оригинальностью их восприятия мира, парадоксальностью создаваемых образов, незашоренностью, выходом за пределы привычных норм.

Третье. Диалектическое мышление составляет основу творчества – придумывания и создания нового, того, чего еще не было. У дошкольника есть спонтанная жажда новизны, которая проявляется в самых мелочах: надевании на игрушечного мишку своего платица или смехе, когда кто-то себе на голову нахлобучивает вместо шапочки коробку. Таким отношением наполняются все сферы жизни ребенка. По отношению к детскому творчеству можно применить термин, используемый в гуманистической психологии А. Маслоу: «инстинктоидная» потребность; потребность, которая, хотя и не имеет физиологических оснований, как инстинкт, но есть у всех и стремится проявиться в любой деятельности. И взрослый, обладающий развитым диалектическим мышлением, может применять его, создавая новый, творческий продукт не только решая сверхсложные задачи из области физики или философии, но и в любой сфере жизни: кулинарии, ремонте квартиры, планировании отпуска, игре с ребенком, выстраивании профессиональной траектории и т.п.

Четвертое. Диалектическое мышление можно предъявить как систему мыслительных действий. В настоящее время исследователями описано десять таких действий. Все они представляют собой оперирование противоположностями, при котором законы формальной логики перестают работать. Обнаружение в объекте противоположных ему самому существенных свойств; идентичность противоположных ситуаций; понимание явления через демонстрацию наличия в нем взаимоисключающих признаков, а потом и выявление в нем же другой пары таких признаков; отказ от понимания двух явлений как одинаковых и восприятие их как отрицающих друг друга – эти и другие мыслительные действия применяются в мире науки (Кедров, 2001; Веракса, 2000; Галимов, 1992), истории (Крашенинников, 2019), искусстве (Выготский, 1986), фольклоре (Багдасарова, 1997) и т.п., позволяя выйти за привычные рамки и преодолеть ограничения, накладываемые формальным мышлением.

И, наконец, пятое. К сожалению, эта натуральная форма человеческого мышления, активно проявляющаяся и развивающаяся в детском возрасте, начинает минимизировать свое действие, а потом и теряться у многих людей по мере взросления. Причины и в стремлении культуры к удержанию привычного и понятного, о чем говорилось выше, и в системе образования, построенной на предъявлении готовых образцов, а не воспроизводстве научного поиска как борьбы противоположных точек зрения и конструирования путем их диалектического опосредствования новых концепций. Но если

мы понимаем не только сущность диалектического мышления, но и его операциональную структуру, можно создавать программы по его развитию. И такие программы, и методические разработки существуют: как для детей дошкольного возраста (Шиян, 2012), так и для школьников (Диалектическое обучение, 2005) и даже для взрослых (Бессечес, 2018).

Правда, когда люди пробуют соотносить понимание диалектического мышления во всей его сложности и интересности с привычными представлениями о том, как устроена психологическая жизнь дошкольника, у многих возникает сомнение: конечно, сама идея противоречия и его разрешения замечательна, но такое погружение в противоречивые ситуации не разрушит ли у ребенка доверие к окружающему миру?

Л. Баянова: Это, конечно, существенный вопрос, поскольку любое вмешательство в детское развитие по степени своей ответственности может сравниться с воздействием в области медицины, где разрешение на применение средства требует убедительной доказательной базы. Однако и потеря возможностей развития диалектического мышления в детском возрасте представляется не досадным упущением, а альтернативой формирования творческой личности. Отвечая на вопрос о том, не разрушит ли у ребенка доверие к окружающему миру погружение в противоречивые ситуации, метафорически заметим, что самое большое доверие у человека — это доверие к самому себе, растущее, как ни парадоксально это прозвучит, из сомнения. Опять обратимся к истории философской мысли. У Декарта в качестве начальной точки метода познания отмечается сомнение (Декарт, 1989), у Сократа идея сомнения абсолютизирована в мысли «я знаю, что ничего не знаю». Здесь мы говорим о двух методологических подходах в обучении: формально-логическом, где ученик — объект формирования знаний, умений и навыков, и диалектическом, в котором ученик выступает субъектом, добывающим эти знания, умения и навыки. Эти две методологии порождают две дидактики. Будет, по меньшей мере, некорректно утверждать, что в истории педагогической мысли не было попыток развивать мышление. Мы далеки от подобных оценок. Вспомним замечательную мысль Л. С. Выготского о том, что не следует думать, что история началась с нами. В тексте Льва Семеновича, посвященном методологическому кризису в психологии, прямо пишется следующее: «Мы дорожим каждым шагом к истине, который когда-либо делала наша наука. Мы не думаем, что наша наука началась с нами» (Выготский, 1982, с. 427). Так и в нашем дискурсе о развитии мышления, безусловно, мы говорим о существующих традициях в отечественной педагогической психологии и дидактике, связанных с данной проблемой.

В 1960-е годы велись широкие дискуссии о новой дидактике, призванной развивать именно мышление, в отличие от тех традиций, которые опирались на память и воспроизведение в учебном процессе. Одним из инициаторов обсуждения данной темы был философ Э.В. Ильенков, который однозначно заявлял о необходимости обращения к диалектике (Ильенков, 1964). Среди известных успешных проектов в отечественной педагогической психологии являются вышеупомянутое проблемное обучение и созданная В.В. Давыдовым концепция развития мышления путем разработки особого содержания образовательных программ, в которых основой становятся теоретические понятия (Давыдов, 1972). Такое содержание предполагает, что его освоение невозможно через простое воспроизведение заученного, а требует осмысления. Наш диалог все-таки касается весьма конкретной темы — развития диалектического мышления, в процессе которого ребенок решает проблемно-противоречивую ситуацию, применяя конкретные операциональные средства. К примеру, если мы задаем ребенку вопрос о том, что одновременно бывает и черным, и белым, и он при этом отвечает, что это зебра, то мы понимаем, что ребенок не способен понять противоречие черного и белого в его одновременности. Понимание противоречивости бытия, данного в развитии, свойственное диалектическому мышлению, чрезвычайно важно, поскольку это касается не только когнитивного развития, но и личностного, и социального. Очевиден тот факт, к примеру, что социализация ребенка требует таких качеств, как гибкость, готовность к неопределенности, способность к решению проблемно-противоречивых ситуаций, что, безусловно, является продуктом диалектического мышления.

Возникает вопрос относительно начала обучения детей диалектическому мышлению. Известно, что Пиаже отмечает такую особенность детского мышления, как нечувствительность к противоречию. Ребенок вплоть до 7–8-летнего возраста не видит противоречия, сталкиваясь с взаимоисключающими суждениями. На вопрос о том, почему бумажный кораблик в воде не тонет, он ответит, что кораблик легкий, оттого и не тонет. На тот же вопрос относительно большого лайнера, плывущего по волнам, он скажет, что лайнер не тонет, потому что он тяжелый. Ребенок принимает оба решения о нетонущем корабле как верные, хотя они противоположны. Получается, что до указанного возраста дети не чувствительны к противоречию и их не следует, а возможно, и бессмысленно обучать диалектическому мышлению?

Е. Крашенинников: Да, для ребенка мир, в принципе, не структурирован; он еще не овладел системами цветов, размеров и других способов соотнесения объектов между собой. А развернутые системы приобретают целостность, когда человек

знает их противоположные, максимально удаленные друг от друга элементы. Тогда между черным и белым можно выстроить и миллионы оттенков серого. Ребенок же то, что взрослый понимает как противоположности, воспринимает как рядоположенное: есть белый, зеленый, фиолетовый, черный, серый, желтый... И соединение этих двух свойств: овладение структурным знанием при отсутствии чувствительности к противоречию (то есть отсутствие восприятия противоположностей как несовместимых) — является идеальным пространством для развития диалектического мышления. В дошкольном возрасте диалектическое мышление будет развиваться вне зависимости от того, будем ли мы выстраивать специальные программы. Ребенок живет в мире противоречий, а нормативная культура не погрузила его еще в мир интеллектуальных запретов. И дома, и в дошкольном учреждении к нему пока еще относятся как к маленькому, не погружая в систему целостного, ответственного образования с проверкой результативности. И если бы такая ситуация сохранялась потом и в школе, можно было бы довериться природе, которая своей диалектичностью напаяет и мышление человека. Но школа с ее большей жесткостью правил, одномерностью предъявляемых знаний, уверенностью в истинности, всеобщности и законченности учебного содержания приводит к деградации этой способности — творческого, диалектического мышления. Отсюда и возникает предположение, что если не просто довериться естественному ходу вещей в дошкольном возрасте, а помочь укрепить диалектические мыслительные действия, то диалектическое мышление сможет противостоять напору формализованной культуры и даже сможет в дальнейшем перейти на новую стадию — сознательного, целенаправленного применения в ситуациях неопределенности и противоречивости.

Л. Баянова: Социализация ребенка всегда связана с усвоением культурных норм. По существу, воспитание сводится к формированию культурной конгруэнтности, связанной с поведением в соответствии с правилами. В этом нет ничего предосудительного. У нас в обыденном сознании так повелось, что смельчак, нарушающий правила, и есть «славный парень». Однако это отнюдь не так. Приведу пример из исследования, в котором удалось обнаружить, что у дошкольников с высоким уровнем диалектического мышления наблюдается высокий уровень регуляции поведения относительно типичных правил. Дети, диалектически мыслящие, способны к дифференциации правила в нормативной ситуации и к регуляции своего поведения относительно этих правил. Следовательно, не только развитие познавательной деятельности, но и воспитание ребенка в его социальном взаимодействии связано с необходимостью развития диалектического мышления.

Концепция диалектического мышления возникла уже в начале 1980-х годов (Веракса, 1981; Веракса, 1987; Веракса, 1990). В последующие более чем сорок лет написано немало теоретических и методических работ по развитию и уточнению этой концепции (Веракса, 2006; Веракса, 2021). К примеру, Вы являетесь редактором одной из книг по обсуждаемой теме: «Диалектическая психология», изданной в 2005 году (Диалектическая психология, 2005). Совсем недавно совместно с зарубежными коллегами была подготовлена и опубликована книга «The Routledge International Handbook of Dialectical Thinking. Routledge», что само по себе стало явлением в мировой когнитивной психологии (Shannon, 2024). Событием в среде исследователей диалектического мышления стало издание перевода книги Майкла Бессечеса «Диалектическое мышление и развитие взрослых» (Бессечес, 2018). Однако при всем при этом на сегодня мы можем отметить, что экспорт идей Николая Евгеньевича о диалектическом мышлении в образовательную практику встречает определенные трудности. Какие первые шаги можно было бы предпринять для успешного обучения детей диалектическому мышлению в детских садах, а также учащихся в школах?

Е. Крашенинников: Первый вопрос, сразу возникающий при разговоре о распространении любой образовательной программы, это вопрос о подготовке тех, кто эти качества будет развивать — о взрослых. В нашем случае, это вопрос о том, должен ли воспитатель обладать сам диалектическим мышлением при работе с такой программой? Тем более, как мы уже отмечали, взрослые уже прожили опыт школьного образования и многочисленной погруженности в одномерные отношения, и поэтому их способности диалектического решения задач оставляют желать лучшего. Но дело в том, что для разных целей образования от взрослых требуется разная степень овладения теми качествами, какие мы ожидаем увидеть в воспитаннике. Если учитель не знает наизусть стихотворения, которое он требует выучить от ребенка, значит ли это, что дети стихотворение так и не запомнят? Нет, чтобы они хорошо запомнили строфу за строфой, взрослый должен уметь создавать мотивацию и научить их мнемотехническим способам. А можно ли научить овладению техническими навыками, если мастер сам это не умеет? Здесь уже ситуация иная — как и с воспитанием моральных норм. Так к какой же ситуации ближе диалектическое обучение? Дело в том, что развивать мышление можно только в процессе мышления. Мышление — решение задачи; для его развития нужно решать задачи. Диалектическое мышление — решение творческих задач. Но творческие задачи не просто не имеют заранее известного решения, но и имеют множество верных

решений. Даже если перед детьми поставить диалектическую задачу, ранее кем-то решенную, дети могут предложить совершенно другой вариант. В этой ситуации воспитатель оказывается равным детям; он может сам думать, подбирать варианты, проверять гипотезы — и развивать свое собственное диалектическое мышление.

При этом, когда мы говорим об обучении детей, то, конечно, это слово употребляется в широком смысле; оно не подразумевает ни высаживание детей за парты, ни заучивание верных алгоритмов применения диалектических мыслительных действий. Развитие диалектического мышления происходит при любом столкновении с противоречивым содержанием. Оно может выглядеть как мыслительная задача («Человек в пять лет и пятьдесят лет — тот же самый или другой?»), как физкультурная эстафета («Кто добежит до финиша позднее»), как эксперимент, как конструирование, а самое естественное и продуктивное — в сюжетно-ролевой игре, в которой надо одновременно действовать и по законам мира реального, и по законам мира воображаемого.

Кроме того, есть деятельности, укорененные в культуре, которые по сути своей предполагают обнаружение противоположной позиции и выстраивание нового в соотношении этой позиции со своей — например, восприятие произведения искусства. И здесь уместно возвратиться к вопросу о влиянии культуры на развитие диалектического мышления.

Л. Баянова: В связи с цифровизацией думается, что мы можем говорить не столько о частных трудностях в обучении и воспитании детей, а скорее о формировании новой парадигмы детского развития. Л.Ф. Обухова, оценивая роль Л.С. Выготского в создании культурно-исторической психологии, отмечает, что «изменение научной парадигмы в психологии развития совпало с огромными фундаментальными изменениями в структуре общества и культуры. Л.С. Выготский строил свою теорию развития сознательной личности в обстановке «всеобщей революционности», и само его учение было «насквозь революционным» (Обухова, 1996, с. 32). Если говорить о совершенно новом контексте не только детского развития, но и всей социальной жизни, то следует без излишней робости поставить вопрос о новой парадигме детского развития, где центральным местом должно стать развитие мышления, способного находить гибкие решения в проблемно-противоречивых ситуациях в условиях многообразия и неопределенности.

Все, что возникает в культуре, так или иначе исторически обусловлено. Сегодня действительно формируется особо острый запрос культуры к педагогике и образованию относительно развития мышления у детей. На то есть несколько объективных обстоятельств, возникших буквально

в последнее десятилетие. Первое обстоятельство, обуславливающее потребность в развитии диалектического мышления, — это цифровизация среды развития детей с всепоглощающим обилием информации. Мы говорим, что компьютеры вытесняют игру, непосредственное общение детей друг с другом и с взрослыми, что ведет к определенным трансформациям естественных условий развития детской психики. В качестве доминирующей когнитивной функции для ребенка, проводящего длительное время за гаджетом, выступает восприятие, относящееся к низшим психическим функциям. Для дальнейшего когнитивного развития, согласно теории Л.С. Выготского, необходимо формирование процессов культурной памяти и мышления, становление которых обусловлено взаимодействием ребенка со взрослым как субъектом, транслирующим культуру. Второе обстоятельство, которое может выступить аргументом в пользу необходимости развития диалектического мышления, — это потребность в формировании адаптивных возможностей детей, связанных с «мягкими навыками». Указанные два обстоятельства, инициирующие необходимость формирования диалектического мышления, возникли в культуре исторически совсем недавно. Следовательно, в недрах культуры наверняка будут создаваться условия, обеспечивающие развитие диалектического мышления. Сократовские идеи в современном образовании будут проецироваться в дидактические средства, основанные на искусстве задавать вопросы детям, чтобы научить их мыслить в категориях диалектических противоречий.

Выводы

Цифровизация детства ставит перед психологией вопрос о возможных параллелях привычных феноменов, разворачивающихся в сфере взаимодействия с материальными объектами и прямыми социальных контактов, и новых, протекающих в большей мере в виртуальной среде. Это и соотношение привычных характеристик развивающейся игры и многочисленных вариантов компьютерных игр; и понимание социальной ситуации развития, в которой роль взрослого оказывается более опосредованной через информационный продукт, в который заложены и новые культурные способы действия, и новые взаимоотношения; и понимание детской активности и субъектности, которые при всех внешне самостоятельных формах проявления могут оказаться всего лишь следствием манипуляционного воздействия коммерческого общества и т.д. При этом логика развития новых технологий слабо предсказуема и быстро изменяема, что приводит к затруднениям в выстраивании прогноза о продуктивности использования новых технологий для развития ребенка и разработке программ на основе таких технологий. Координатное устройство для управления курсором

и отдачи команд компьютеру («компьютерная мышка») могло воодушевлять исследователей детского развития, так как уже ребенок-дошкольник овладевал сложным опосредованным действием; появление же продуктов с манипуляционным экраном эту возможность ликвидировало и вновь поставило проблему полезности овладения гаджетами не с точки зрения содержания, а самой структуры взаимодействия ребенка с ними.

Психология может выстраивать новые способы приспособления к регулярно обновляемым вызовам и при этом все время отставать от стремительно меняющейся материальной и социальной культуры: так, в 1980-е годы таким вызовом было увлечение подростков рок-музыкой, за прослушиванием которой они проводили часы; в 1990-е годы — эпидемия ролевых игр, уводящих людей разного возраста в леса и закрытые помещения для насыщенного проживания в образе эльфа или гоблина; потом — компьютерные игры; затем — социальные сети, а сейчас человечество на подходе к всеобщей интоксикации нейросетями и искусственным интеллектом и т.п. Другой вариант: изучение тех универсальных психологических свойств, которые позволяют человеку органично сочетать реализацию своих собственных неслучайных целей с требованиями

и формами окружающего социума. Тогда программа развития ребенка, начиная с дошкольного детства, меняясь с внешней точки зрения, внутренне может оставаться стабильной, будучи направленной на развитие генерализованных свойств, необходимых в непохожих ситуациях и меняющихся условиях. При этом новые технические средства используются не как необходимые, а всего лишь как более привычные современным детям, более комфортные и в той мере, в какой дают новые возможности. Так наличие виртуального экрана не обязательно будет продуктивнее работы с бумажной книгой, а рассматривание 3D-изображений может дать более примитивный результат, чем анализ культурных артефактов прежних эпох.

В этом контексте продуктивным становится изучение и развитие диалектического мышления, позволяющего в колеблющихся, мало предсказуемых, неопределенных и ускользающих ситуациях удерживать полюса представляющихся возможностей и выстраивать свою линию поведения не в процессе борьбы за новое или за старое, а диалектического синтеза, в котором будет возникать продуктивный результат, а человек окажется не объектом внешних воздействий, а субъектом творческого действия. ■

Список литературы

- Багдасарова, Н.А. (1997). Психологические особенности понимания учебного материала в школьном возрасте: дисс. канд. психол. наук. Бишкек.
- Баянова, Л.Ф., Гилемханова, Э.Н. (2024). Влияние экранного времени на регуляцию поведения младших школьников. *Вопросы психологии*, (2), 64–76.
- Белобрыкина, О.А. (2021). Ребенок вне игры: трансформации игровой деятельности в современном детстве. *Современное дошкольное образование*, (3), 24–32. https://doi.org/10.24412/1997_9657_2021_3105_24_32
- Белолуцкая, А.К., Воробьева, Е.В., Глядешина, Е.В. (2005). Диалектическая психология. Под ред. Е. Е. Крашенинникова. Уфа: Изд-во БГПУ.
- Бессечес, М. (2018). Диалектическое мышление и развитие взрослых. Москва: Изд-во «МОЗАИКА-СИНТЕЗ».
- Бухаленкова, Д.А., Чичина, Е.А., Чурсина, А.В., Веракса, А.Н. (2021). Обзор исследований, посвященных изучению взаимосвязи использования цифровых устройств и развития когнитивной сферы у дошкольников. *Sciencefor Education Today*, 3(11), 7–25. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2103.01>
- Веракса, А.Н., Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Чичина, Е.А. (2020). Особенности использования цифровых устройств современными дошкольниками. *Социологические исследования*, (6), 82–92. <https://doi.org/10.31857/S013216250009455-3>
- Веракса, Н. Е. (2021). Диалектическое мышление дошкольника (возможности и культурные контексты): Москва: Издательство Московского университета.
- Веракса, Н.Е. (1981). Особенности преобразования противоречивых проблемных ситуаций дошкольниками. *Вопросы психологии*, (3), 123–127.
- Веракса, Н.Е. (1987). Развитие предпосылок диалектического мышления в дошкольном возрасте. *Вопросы психологии*, (4), 135–139.
- Веракса, Н.Е. (1990). Диалектическое мышление и творчество. *Вопросы психологии*, (4), 5–14.
- Веракса, Н.Е. (2000). Предисловие к книге: Л.С. Выготский. Избранные психологические произведения. Москва: Изд-во «Эксмо-Пресс»; «Апрель Пресс».
- Веракса, Н.Е. (2005). Концепция школы диалектического обучения. Диалектическое обучение. Москва: Изд-во «Эврика».
- Веракса, Н.Е. (2006). Диалектическое мышление. Уфа: Изд-во «Вагант».
- Выготский, Л.С. (1956). Избранные психологические исследования. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР.

- Выготский, Л.С. (1982). Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 1. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Выготский, Л.С. (1986). Психология искусства. Москва: Изд-во «Искусство».
- Гаврилова, М.Н., Сухих, В.Л., Вересов, Н.Н. (2024). Предпочтения в выборе игрушек у детей 3–4 лет: влияние социально-демографических факторов и особенностей развития. *Современное дошкольное образование*, 18(6), 68–80. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-6126-68-80>
- Галимов, О.Р. (1992). Развитие диалектического мышления детей дошкольного возраста на занятиях по ознакомлению с физическими явлениями: дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Давыдов, В.В. (1986). Проблемы развивающего обучения. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Декарт, Р. (1989). Рассуждение о методе. Сочинения: в 2 тт. Т. 1. Москва: Изд-во «Мысль».
- Диалектическое обучение (2005). Под ред. И.Б. Шияна. Москва: Изд-во «Эврика».
- Кедров, Б.М. (2001) День одного великого открытия. Об открытии Д.И. Менделеевым периодического закона. Москва: Изд-во «Едиториал УРСС».
- Крашенинников, Е.Е. (2019). Развитие диалектического мышления. Задачник. Москва: Изд-во «Издательские решения».
- Леонтьев, А.А., Выготский, Л.С. (1990). Книга для учащихся 9–11 классов средней школы. Москва: Изд-во «Просвещение».
- Лернер, И.Я. (1974). Проблемное обучение. Москва: Изд-во «Знание».
- Мамардашвили, М.К. (1996) Необходимость себя. Введение в философию. Под ред. Ю.П. Сенокова. Москва: Изд-во «Лабиринт».
- Матюшкин, А.М. (1972). Проблемные ситуации в мышлении и обучении. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Махмутов, М.И. (1977). Организация проблемного обучения в школе. Москва: Изд-во «Просвещение».
- Обухова, Л.Ф. (1996). Две парадигмы в исследовании детского развития. *Вопросы психологии*, (5), 30–38.
- Скаткин, М.Н. (1984). Проблемы современной дидактики. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. (2023). Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, 3(14), 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Тарунтаев, П.И. (2023). Использование цифровых устройств старшими дошкольниками и уровень развития умственных способностей. *Современное дошкольное образование*, (5), 56–67. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-5119-56-67>
- Шиян, О.А. (2012) Развитие творческого мышления. Работаем по сказке. Москва: Изд-во «МО-ЗАИКА-СИНТЕЗ».
- Shannon, N., Mascolo, M.F., Belolutskaya, A. (eds.) (2024) The Routledge International. Handbook of Dialectical Thinking. Routledge.

References

- Bagdasarova, N.A. (1997). Psychological features of the understanding of educational material at school age. Diss. Cand. Sci. (Psychol). Bishkek. (In Russ.)
- Bayanova, L.F., Gilemkhanova, E.N. (2024). The influence of screen time on the regulation of behavior of younger schoolchildren. *Voprosy Psihologii = Questions of Psychology*, (2), 64–76. (In Russ.)
- Belobrykina, O.A. (2021). The child outside the game: transformations of play activity in modern childhood *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie = Preschool Education Today*, (3), 24–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-9657-2021-3105-24-32>
- Belolutskaya, A.K., Vorobyeva, E.V., Glyadeshina, E.V. (2005). Dialectical psychology. E.E. Krasheninikov (Ed.). Ufa: Publishing house of BSPU. (In Russ.)
- Besseches, M. (2018). Dialectical thinking and adult development. Moscow: Mozaika-Sintez Publ. (In Russ.)
- Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A., Chursina, A.V., Veraksa, A.N. (2021). A review of research on the relationship between the use of digital devices and cognitive development in preschoolers. *Science for Education Today*, 3(11), 7–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2103.01>
- Davydov, V.V. (1986). Problems of developmental learning. Moscow: Pedagogika Publ.
- Decartes, R. (1989). A discussion about the method. Essays: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ. (In Russ.)
- Diалектическое обучение (2005). by I.B. Shiyan (Ed.). Moscow: Eureka Publ. (In Russ.)
- Galimov, O.R. (1992). The development of dialectical thinking of preschool children in classes on familiarization with physical phenomena. Diss. Cand. Sci. (Psychol). Moscow. (In Russ.)
- Gavrilova, M.N., Sukhov, V.L., Veresov, N.N. (2024). Preferences in the choice of toys for children aged 3–4 years: the influence of socio-demographic factors and developmental characteristics. *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie = Preschool Education Today*, 18(6), 68–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-6126-68-80>
- Kedrov, B.M. (2001). The Day of one great discovery. About D.I. Mendeleev's discovery of the periodic law. Moscow: Publishing house of the Unified URSS. (In Russ.)
- Krasheninikov, E.E. (2019). Development of dialectical thinking task book. Moscow: Izdatel'skiye resheniya Publ. (In Russ.)
- Leontiev, A.A., Vygotsky, L.S. (1990). Books for students of grades 9–11. Moscow: Enlightenment Publ. (In Russ.)

- Lerner, I.Ya. (1974). Problem-based learning. Moscow: Znanie Publ. (In Russ.)
- Makhmutov, M.I. (1977). Organization of problem-based learning at school. Moscow: Prosveshcheniye Publ. (In Russ.)
- Mamardashvili, M.K. (1996) The necessity of oneself. Introduction to philosophy. Yu.P.Senokosov (Ed.). Moscow: Labyrinth Publ. (In Russ.)
- Matyushkin, A.M. (1972). Problematic situations in thinking and learning. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Obukhova, L.F. (1996). Two paradigms in the study of child development. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*, (5), 30–38.
- Shannon, N., Mascolo, M. F., Belolutskaia A. (Eds.) (2024). The Routledge International. Handbook of Dialectical Thinking. Routledge.
- Shiyan, O.A. (2012). The development of creative thinking. We're working on a fairy tale. Moscow: Mosaika-Sintez Publ. (In Russ.)
- Skatkin, M.N. (1984). Problems of modern didactics. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2023). Digital socialization of Russian teenagers: through the prism of comparison with teenagers from 18 European countries. *Social'naya Psichologiya i Obshchestvo = Social Psychology and Society*, 3(14), 11–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Taruntaev, P.I. (2023). The use of digital devices by older preschoolers and the level of mental development. *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie = Preschool Education Today*, (5), 56–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-5119-56-67>
- Veraksa, A.N., Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A. (2020). Features of the use of digital devices by modern preschoolers. *Sociologicheskie Issledovaniya = Sociological Research*, (6), 82–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250009455-3>
- Veraksa, N. E. (2021). Dialectical thinking of a preschooler (opportunities and cultural contexts). Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (1981). Features of transformation of contradictory problem situations by preschoolers. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*, (3), 123–127. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (1987). The development of prerequisites for dialectical thinking in preschool age. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*, (4), 135–139. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (1990). Dialectical thinking and creativity. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*, (4), 5–14. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (2000). Preface to the book: L. S. Vygotsky. Selected psychological works. — Moscow: Eksmo-Press Publ.; April Press Publ. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (2005). The concept of the school of dialectical education. Dialectical learning. Moscow: Eureka Publ. (In Russ.)
- Veraksa, N.E. (2006). Dialectical thinking. Ufa: Vagant Publ. (In Russ.)
- Vygotsky, L.S. (1956). Selected psychological studies. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. (In Russ.)
- Vygotsky, L.S. (1982). Collected works: in 6 vol. Vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Vygotsky, L.S. (1986). Psychology of art. Moscow: Art Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лариса Фаритовна Баянова, доктор психологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, balan7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>

Евгений Евгеньевич Крашенинников, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, eekrashen@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0297>

ABOUT THE AUTHORS

Larisa F. Bayanova, Dr. Sci. (Psychology), Senior Research Fellow, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, balan7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>

Eugeny E. Krashennnikov, Cand. Sci. (Psychology), Senior Research Fellow, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, eekrashen@narod.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4047-9508>

Поступила: 22.01.2025; получена после доработки: 7.03.2025; принята в печать: 31.03.2025.
Received: 22.01.2025; revised: 7.03.2025; accepted: 31.03.2025.